

КРЫМ: МУСУЛЬМАНСКАЯ ОБЩИНА В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Д. Мухетдинов, А. Хабутдинов

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

2014-й год останется в истории как время важнейших перемен в мировой истории. Главным камнем преткновения является вопрос о принадлежности Крыма к Украине или России. С точки зрения большей части мирового сообщества полуостров остается регионом Украины. Однако в российской конституции с 21 марта 2014 г., в статье 65, п. 1. указывается: «В составе Российской Федерации находятся субъекты Российской Федерации:... Республика Крым... Севастополь — города федерального значения».¹ Авторы этих строк, как российские граждане, придерживаются трактовки конституции РФ. Тем самым, с марта 2014 г. перед российскими мусульманами встал вопрос не только о признании включения, но и роли и месте мусульман Крыма в рядах российской уммы.

Авторам этих строк в последние годы неоднократно приходилось бывать на территории Крыма как до, так и после мартовских событий 2014 г., общаться с представителями мусульман Крыма вне полуострова. Не претендуя на детальное знание проблемы, мы хотели бы остановиться на той эволюции событий, которая привела к сегодняшней ситуации. Многие из этих событий связаны с внутренней логикой развития российской государственности.

В последнее время татар Волго-Уральского региона зачастую упрекают в стремлении сыграть роль «старшего брата» для крымских татар. Откровенно говоря, такая точка зрения скорее удивляет. В рамках российской национальной политики ельцинской эпохи многое было сделано для того, чтобы власти Татарстана перестали заниматься не только проблемами татар Крыма, но и даже соседних с РТ областей и республик. Власти в Киеве также не приветство-

вали помощь из Татарстана и любые контакты с РТ, что привело к резкому сокращению контактов, по сравнению с началом 1990-х гг.

В мае 2014 г., один из авторов данной статьи писал: «В последние месяцы нас, татар Поволжья и Урала, часто спрашивают, что вы забыли в Крыму, почему приехали только сейчас? Слово «казанские» в устах ряда крымских татар, превратилось чуть ли не в уничижительное. Конечно, в последнее время в Крыму побывало и ряд странных персонажей, но их неадекватность сразу вызывала резкие комментарии не только на полуострове, но и в Москве и Казани. Могу со всей ответственностью сказать, что все 1990-е и 2000-е гг. в Казани были специалисты, которые, продолжая традиции Хусаина Фаизханова и Шигабетдина Марджани, Юсуфа Акчуры и Джамала Валиди, других татарских классиков, с уважением и симпатией писали о Крымском ханстве, джадидизме, Исмаиле Гаспринском, осуждали репрессии против крымских татар. Правда, их позиция не всегда находила полное понимание в официальных кругах Татарстана. В свою очередь как главный редактор издательского дома «Медина» могу сказать, что на всем протяжении своего существования в наших газетах, журналах, учебных пособиях тема мусульман Крыма звучит и звучала постоянно»². Другой автор этих строк в день I Бахчисарайских научных чтений памяти И. Гаспринского в 2012 г. положил целую стопку своих работ, посвященных Исмаилбею, которые публиковались начиная с 2003 г.

К тому же, исторически именно крымские татары играли роль «старшего брата» по отношению к татарам территорий Казанского и Астраханского ханств. Каждый, кто слышал навсегда запоминающиеся экскурсии Наримана Абдульвагапова в Бахчисарае, имеет представ-

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками). http://constitution.garant.ru/rf/chapter/3/#block_3000

² Мухетдинов Д.В. Новый день для России и российской уммы. Медина аль-Ислам. № 149. май 2014. <http://www.idmedina.ru/medina/?5861>

ление о претензиях крымских ханов на все наследие Золотой Орды. Сафа-Гирей в 1520-е гг. без колебаний поменял престол Казани на Бахчисарай. Вторым классическим примером стала эпоха Исмаил-бея Гаспринского. В этом году, участвуя в посвященных ему конференциях, прошедших в Севастополе, Бахчисарае, Москве и Казани, авторы этих строк стали свидетелями возрождения имени Исмаил-бея как отца тюрко-татарской нации мусульман России. Наиболее показательным примером в наши дни стала мольба-дуа на могиле-зиярате Исмаил-бея утром 23 сентября 2014 г., прошедшая перед началом II Бахчисарайских научных чтений памяти И. Гаспринского. Кампания по созданию крымско-казанских групп в интернете, выведение крымскотатарских аватарок в социальных сетях, продолжающееся в них массовое обсуждение крымских проблем стали новой реальностью в этом году. Многие мусульмане России искренне ждали от мусульман Крыма новой программы для всей уммы, столь же адекватной как джадидизм Гаспринского.

240 ЛЕТ БЕЗ ТУРЕЦКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА

Для понимания истории Крыма нельзя игнорировать тот факт, что великие державы, если и не вмешивались во внутренние дела Крыма, то по меньшей мере стремились к контролю над его портами. Здесь Византия, Золотая Орда, Османская и Российская империя и СССР сменяли друг друга. В этом году отмечалось 700-летие со дня основания старейших мусульманских святынь Европы — мечети и медресе хана Узбека в Солхате (ныне г. Старый Крым). Это было время расцвета Золотой Орды не только в религиозной, но и военно-политической сфере. Любая из великих держав стремилась изгнать оттуда другие державы, а также обеспечить преобладание своей господствующей религии. Вначале Россия формально вела другую политику: в 1774 г. по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору Россия признала духовный авторитет турецкого султана, «яко Верховного Калифа Магометанского закона» и конфессиональную зависимость от него ставших тогда политически самостоятельными мусульман-суннитов Тавриды.

Однако уже в 1783 г., ликвидируя Крымское ханство, Екатерина II в одностороннем порядке аннулировала эту статью данного мирного договора. Включая Крым и Кубань в состав Российского государства, Екатерина II в своем Манифесте 8 апреля 1783 г. дала обещание мусульманам Тавриды «охранять и защищать их лица, храмы и природную веру, коей свободное отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно»³. Аналогичная политика по отношению к последователям «магометанского закона» проводилась и в других районах империи. Так указ 1794 г. о присоединении к монархии Романовых Литвы распространял гарантию свободного исповедания веры не только на христианско-католическое большинство населения края, но и на литовских татар-мусульман⁴. Но логика российской политики в Крыму неизбежно заключалась в усилении влияния христианства, увеличении численности политической и экономической мощи христиан, желанию превратить Черное море из турецкого в российское «внутреннее море».

Это не обозначало тотального изгнания мусульман, но отныне они должны были играть по правилам «Третьего Рима». Несогласные, прежде всего кочевники, погибали или эмигрировали. Для лояльных в последние годы правления Екатерины II было определены рамки устройства духовной жизни мусульман бывшего ханства. Именной указ царицы от 23 января 1794 г. создавал в «Таврической области» новое учреждение — Таврическое Магометанское Духовное правление и назначал его главой муфтия крымского кади-эскера Сейта-Мегмета эфенди.⁵ Ряд вопросов судебной деятельности Таврического муфтията, его участие в наследственных делах, а также освобождение всех членов Духовного правления от налогов определил Манифест Екатерины II от 16 сентября 1796 г. По данному же документу особо предусматривалась задача «утверждения» мусульманс-

³ Ислам в Российской империи: Законодательные акты, описания, статистика. — М., 2001. — С. 47.

⁴ Ислам в Российской империи: Законодательные акты, описания, статистика. — М., 2001. — С. 59.

⁵ Ислам в Российской империи: Законодательные акты, описания, статистика. — М., 2001. — С. 58.

кими духовными лицами Тавриды своей духовной паствы в «непоколебимой преданности к власти Российской» и поощрялась традиционная для ислама практика милостыни «закята». В целом же можно констатировать, что решение о создании российского Таврического муфтията носило скорее чисте формальный характер: права и круг обязанностей новоучрежденного правления не были конкретно определены, отсутствовало четкое разграничение сфер применения русского законодательства и норм мусульманского права.⁶

Именно в эпоху Екатерины II началась массовая эмиграция мусульман-татар с земель бывшего Крымского ханства, не только из Причерноморья, но и с самой территории полуострова, и массовая раздача их земель русскому дворянству из ближнего круга императрицы⁷. По подсчетам к концу XVIII в. Крым покинуло около 80.000 татар, к которым добавилось еще около 30.000 в 1796–1802 гг.⁸

23 декабря 1831 г. Николаем I было принято «Положение об устройстве Таврического Магометанского Духовного правления» (ТМДП) и утвержден его штат⁹. В данном законодательном акте ТМДП рассматривалось как «общее присутственное место», оно состояло «под непосредственным ведением» Таврического губернского правления и «высшего начальства» МВД. ТМДП получило право рассматривать и решать «по правилам своей веры» различные собственно «духовного рода дела магометан», как-то: о порядке «богослужения», об обрядах, исправлении «духовных треб» и «о заключении и расторжении браков». «Положение» 1831 г. сохранило традиционную для Крыма наследственную корпоративность «мусульманского духовного сословия». В Таврической губер-

нии были свободны от повинностей и податей, в том числе рекрутчины, следующие духовные служители «магометанского закона» — муфтий, его заместитель — кади-эскер, в каждом уезде по одному кадию, хатибы, имамы, муллы, мударрисы, начальники текий (дервишских обитателей), шейхи, а также дети ряда мусульманских духовных лиц.

Под юрисдикцию ТМДП в 1831 г. были поставлены мусульмане Западных губерний: Виленской, Волынской, Гродненской, Ковенской, Курляндской и Минской. Здесь освобождались от податей и повинностей лишь муллы, пока они находились в «духовных должностях». Местные муллы не обладали также наследственным статусом.

В целом в Таврическом муфтияте была принята «двухуровневая» (губерния — уезд) система организации управления. В состав Духовного правления входили председатель — муфтий, признававшийся «духовным главой магометан Тавриды и Западных губерний», его помощник — кади-эскер и по должности — симферопольский, феодосийский, перекопский, евпаторийский и ялтинский уездные кадии. Данные кадии рассматривали и решали «все возникающие в подведомственных им уездах дела по определенному... порядку на основании духовных магометанских законов». Местное «приходское духовенство» состояло из хатибов, имамов, мулл, муэдзинов и служителей при мечетях. К «магометанскому духовенству» Тавриды также были «причислены» мударрисы и гочи — преподаватели мусульманских учебных заведений, начальники текий (дервишских обитателей) и шейхи. Необходимо отметить, что ни один представитель «магометанского духовенства» Западных губерний не был включен в состав ТМДП.¹⁰

«Положение 1831 г.» достаточно подробно определило порядок избрания таврического муфтия, кади-эскера, их утверждения в должности и их подсудности по уголовным делам. Так, муфтий избирался в центре Таврической губернии — Симферополе, причем сами выборы организовывались светской губернской властью.

6 Арапов Д. Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской Империи (последняя треть XVIII — начало XX вв.). — Дис. ... доктора ист. наук. — М., 2005. С. 75–76

7 См. напр.: Маслов П. В., Миллер М. Е., П. В. Никольский. Крым. Хрестоматия по истории края. — Ч. 1. / П. В. Маслов, М. Е. Миллер, П. В. Никольский. — Симферополь: Крымгосиздат, 1930. С. 71–76.

8 Fisher A. The Crimean Tatars. — Stanford: Stanford university press, 1987. — p. 88.

9 Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. 1831. СПб. 1832. Т. 6, Отделение второе, № 5033.

10 Арапов Д. Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской Империи (последняя треть XVIII — начало XX вв.). — Дис. ... доктора ист. наук. — М., 2005. — С. 125–130

В подчинении Таврического муфтията находились: 1) мечети с учрежденными при них училищами и текиями; 2) принадлежащие этим мечетям и текиям вакфы; 3) всё «магометанское духовенство Тавриды и Западных губерний». Все это Свое «достояние» руководство ТМДП обязано было держать в «спокойствии» и «порядке».

Крымская война 1853–1856 гг. вызвала массовую эмиграцию татар из Крыма в Турцию, в этот период мусульмане впервые за несколько веков превратились в меньшинство на территории полуострова. Согласно сведениям Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора за 1869 г., в результате массового переселения в ряде районов появилась острая потребность в духовных лицах и обнаружилось 754 мечетей без прихожан и духовенства (184 соборных и 570 пятивременных).¹¹

Впрочем, до победы Советского режима в ряде мест сохранялись элементы мусульманской инфраструктуры времен Крымского ханства. В 5 уездах Крыма до 1917 г. вакфам принадлежало 87.614 десятин земли на селе, а также около 500 домов и лавок и более 300 десятин земли в городах. Общая сумма капиталов от крымских вакфов в 1914 г. превышала 800.000 рублей. По данным газеты «Тарджеман» в 1914 г., крупнейшее в Крыму медресе «Зинджирлы» в Бахчисарае обладало вакфом в 4.500 десятин обрабатываемой земли и с примерными доходами до 40.000 рублей в год.¹²

ТЕРРОР РЕВОЛЮЦИЙ И ВОЙН

После Февральской революции 25 марта 1917 г. в Симферополе на курултае муфтием Таврического магометанского духовного правления (ТМДП) и председателем Временного крымско-мусульманского исполнительного комитета (ВКМИК) был избран Номан Челебиджихан. Сразу же после съезда была отправлена телеграмма министру-председателю Времен-

ного правительства князю В.Е. Львову. Крымским татарам удалось решить вопрос о создании национальных органов власти, их финансирования, сформировать воинские части и установить отношения с органами Временного правительства в центре и на местах. Однако Октябрьская революция в корне изменила ситуацию. Вначале большевики в Крыму, как и во многих регионах, копили ресурсы, не вступая в прямую борьбу с различными центрами силы и стремясь их расколоть, в том числе и по национальному признаку. До разгона Всероссийского учредительного собрания 6 января 1917 г. и утверждения диктатуры советских органов большевики поддерживали иллюзию о решении проблем мирным путем. Именно в это время проходят сессии ряда национальных парламентов, включая крымскотатарский.

1–2 октября в Симферополе состоялся Второй Всекрымский съезд представителей мусульман, где было заявлено, что КМИК принял решение о созыве Курултая. Курултай открылся 26 ноября в Бахчисарае в «Бабу-Диван» («Высочайший салон») при ханском дворце. Курултай открыл Н. Челебиджихан. Он, в частности, сказал: «Наша нация созывает Курултай не для закрепления своего господства. Наша цель трудиться рука об руку, голова к голове со всеми народами Крыма. Наша нация справедлива».

Курултай утвердил Конституцию, которая провозгласила создание Крымской Народной (Демократической) Республики. В ней было сказано: «... Курултай верит, что принятая Конституция может обеспечить национальные и политические права малочисленных народов Крыма только при народно-республиканской форме правления, поэтому Курултай принимает и провозглашает принципы Народной республики как основу национального существования татар». В статье 12 указывалось, что «форма правления Крымом может быть установлена только на пути созыва... конституционного органа — Учредительного собрания — всеми жителями Крыма», но его созвать не удалось. Курултай объявил себя национальным парламентом 1-го созыва. Председателем парламента был избран Асан Сабри Айвазов. Парламент выбрал из своей среды Крымскую национальную Директорию, председателем которой был избран Номан Челебиджихан.

11 Загидуллин И.К. Вакуфы в имперском правовом пространстве / И.К. Загидуллин // Материалы всероссийского семинара: Ислам и благотворительность: сб.ст. — Казань: Институт истории АН РТ, 2006. — С.48–49.

12 Климович Л.И. Ислам в царской России. / Л.И. Климович. — М., 1936. — С. 110.

5 декабря Крымская национальная Директория объявила себя Крымским Национальным Правительством, выпустила воззвание, в котором, обращаясь ко всем национальностям Крыма, призвала их на совместную работу. Таким образом, в Крыму начали существовать Парламент (Курултай) — законодательный орган, и Правительство (Директория) — исполнительный орган.

В ноябре 1917 г. Крым фактически был отрезан от России, так как в ответ на захват большевиками власти в Петрограде 25–26 октября 7 ноября III-м Универсалом Центральной рады была провозглашена Украинская народная республика как широкая автономия при сохранении федеративной связи с Россией. В этот момент УНР еще не претендовала на территорию Крыма.

На рубеже 1917 — начале 1918 гг. основной властью в Крыму и Таврической губернии в целом стал Таврический совет народных представителей (ТСНП). В состав ТСНП входили представители органов земского и городского самоуправления, советов, профсоюзов, национальных организаций. Среди последних были и крымскотатарские, причем мусульманские воинские части были основой вооруженных формирований ТСНП.

ТСНП надеялась на решение вопроса власти Всероссийским учредительным собранием, а в Крыму — от краевых Учредительных собраний, которые были должны сконструировать легитимные органы власти. Большевики, опирались прежде всего на воинские части, особенно Черноморский флот, часть русского населения, армян и греков. Сразу после Октябрьского переворота начались переговоры о создании единой краевой власти, представлявшей Меджлис, ТСНП и большевиков. Последние тянули время, дожидаясь окончательной победы на всероссийском уровне.

Разгон Всероссийского учредительного собрания большевиками в Петрограде 6 января 1918 г. стал спусковым крючком для провозглашения национальных государств, включая Украину, и начала насильственной борьбы за власть, включая Крым. 8 января 1918 г. началось наступление большевиков из Севастополя сразу по четырем направлениям: на Ялту. Симферополь, Евпаторию и Феодосию. 14 января с занятием Симферополя стало ясно, кто является

новым хозяином Крыма. Выступавший за переговоры Н. Челебиджихан был захвачен большевиками и убит. Массовый террор победителей затронул прежде всего крымских татар.

Возвращаясь к событиям этих месяцев, следует особо сказать о различии в тактике представителей отдельных мусульманских народов России. К началу 1918 г. татары Волго-Уральского региона также стремились провозгласить свою территориальную автономию в лице Штата Идель-Урал, причем на территориях, где они составляли абсолютное большинство. Военный орган российских мусульман Харби Шуро контролировал порядка 50.000 военнослужащих в треугольнике Казань-Уфа-Оренбург. Однако приоритет был отдан переговорам, так как ряд лидеров большевиков прямо старались спровоцировать межрелигиозный конфликт и обрушить огонь артиллерии прежде всего на Татарские Слободы Казани в марте 1918 г. В марте 2014 г., татары Казани и Москвы посоветуют занять мусульманам Крыма тактику переговоров, а не насилия, и этот вариант победит. Но и сегодня голоса прежде всего в Киеве и Варшаве призывают превратить Крым во вторую Чечню, как призывали такие же провокаторы татар Татарстана в начале 1990-х гг.

Крым пережил и страшный голод начала 1920-х гг. и голод начала 1930-х гг. Но во многом под давлением мусульманских коммунистов СССР была создана Крымская АССР. Сегодня ведутся дискуссии о том, насколько эта республика представляла интересы титульного народа. Лидерами Крымской АССР были всегда представители титульного народа Крыма. По конституциям РСФСР 1925 г. и 1937 г. автономные республики создавали ограниченную государственность только для нерусских народов. До включения Республики Крым в состав РФ то же самое можно сказать и о действующей Конституции России. В реальности, степень автономии ряда республик России весьма велика и де-юре и де-факто, как и представительство титульных народов в их руководстве.

ОТ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ СССР К КРЫМУ СОВРЕМЕННОМУ

В 1987 г. движение за возвращение крымских татар-авдет явилось первым из движе-

ний советских мусульман, которое стало известным как советским гражданам, так и всему миру. В 1991 г. еще в СССР был отмечен 140-летний юбилей Исмаил-бея, что стало прорывом для общественности всех советских мусульман. Второй союзный договор, готовившийся в Ново-Огарево, казался воплощением мечты Гаспралы о превращении нашего Отечества в славянско-мусульманскую конфедерацию. Но 19 августа 1991 г. грянул недопутч ГКЧП, а 24 августа Украина заявила о своей независимости, в декабре в одночасье превратившись в третью ядерную державу мира, контролировавшую оружие трех наиболее модернизированных военных округов и самые передовые производства в сфере военной промышленности.

Нам меньше всего хотелось бы бросать камень в сторону Украины, переживающей сейчас времена очередной смуты, столь частые в ее самостоятельной истории. Однако позволим себе повторить те тезисы, которые один из авторов этих строк высказал в марте:

«Следует отметить, что на протяжении более чем 20 лет украинское государство не приняло реальных мер для решения крымскотатарского вопроса: они не были признаны коренным народом; не был решен вопрос о компенсации, конфискованной в 1944 г. собственности; не был определен государственный статус крымских татар.

Россия и Украина подписали в 1992 г. еще один важный документ, гарантирующий права, в том числе и крымских татар: *«Соглашение по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов»*. По нему государства СНГ *«безоговорочно осуждают имеющую в прошлом тоталитарную практику насильственного переселения народов, национальных меньшинств и отдельных граждан бывшего СССР как злодеяние, противоречащее общечеловеческим, гуманным принципам»*;

Считая, что законодательные и другие нормативные акты, принятые бывшими союзными, республиканскими и местными органами власти и управления, должностными лицами о насильственном переселении народов, национальных меньшинств и отдельных граждан бывшего СССР, являются противоправными и недействительными с самого начала;

Подтверждая право депортированных лиц, национальных меньшинств и народов на восстановление исторической справедливости и возвращение в места их проживания на момент депортации».

Но и в этом направлении власти Украины реально ничего не сделали до того момента, пока в Крыму не прошел референдум 16 марта 2014 г.¹³ Да и к середине ноября 2014 г. власти в Киеве так и не потрудились заявить о создании национальной республики в Крыму. Представителям лояльных киевскому режиму татар Крыма, даже сейчас было предоставлено только одно проходное место на выборах в Верховную Раду Украины в ноябре 2014 г. Арсений Яценюк, премьер Украины, откровенно заявил, что вооруженным путем будет бороться с самозахватами татар Крыма, не предлагая взамен никаких альтернатив¹⁴. Председатель Совета министров Автономной республики Крым Василий Джарты заявлял то же самое в январе 2011 г.¹⁵ При этом никто из украинских властей так и не озаботился вопросом реального обеспечения татар жильем. Впервые об этом заявили только российские власти Крыма. Тем более, никто из них до сих пор не ставит вопрос о возвращении земель, конфискованных хотя бы в ходе коллективизации или хотя бы компенсации за них.

Украинская властная система не решала вопросы и о возвращении мусульманских культовых объектов. Муфтий мусульман Крыма хаджи Эмиралли Аблаев заявил в мае 2014 г.: *«За последние 5 лет удалось вернуть лишь 3 объекта, ведутся работы по возвращению ещё 6 объектов. Например, только для того, чтобы вернуть мусульманский культовый объект 18 века Орта медресе (Бахчисарай), Духовное управление мусульман Крыма на протяжении 3 лет судилось в судах АР Крым и г. Киев, при этом, вопрос ещё не решён. Возвращение зданий бывших мечетей и медресе в 90% случаев*

13 Мухетдинов Д.В Новый день для России и российской уммы. Медина аль-Ислам. № 149. май 2014. <http://www.idmedina.ru/medina/?5861>

14 <http://www.yapfiles.ru/show/811944/485c736aba24c9f9e45b0e6539a95687.flv.html>

15 <http://newzz.in.ua/politic/1148857111-dzharty-prigrozil-tataram-siloj-esli-te-ne-ujdut-s-samozaxvatov.html>

это процесс, который затягивается на многие годы, и проходит через суды и многотысячные затраты. Эти объекты незаконно, несмотря на наши многочисленные обращения, продают другим лицам, или же там живут люди, для переселения которых никто не хочет выделять средства. Это все является вакуфным имуществом и принадлежит народу. Оно должно быть возвращено на баланс ДУМК и служить своим целям».¹⁶

В условиях огромного внимания мировых политиков и СМИ к Крыму, и особенно к крымским татарам, российским властям на полуострове стоит сосредоточиться на создании реального позитивного имиджа, касающегося положения мусульман Крыма. Обыски в медресе и частных домах, задержания имамов и общественных активистов зачастую становятся не столько реальной борьбой с экстремизмом, сколько созданием негативного фона по отношению к российским властям. Российские силовые структуры в состоянии эффективно и минимальным количеством негативного информационного фона решать проблемы борьбы с экстремизмом и радикализмом. После 40 с лишним лет изгнания у абсолютного большинства крымских татар имеется только одна цель — мирно и достойно жить на земле своих предков. Новые попытки оправдания депортации целых народов настораживают не только крымских татар¹⁷, но и другие депортированные народы России, а призыв к массовым репрессиям и возможность их повторения откровенно пугает уже добрую половину российс-

ких граждан. (по результатам опроса Фонда общественного мнения (ФОМ) в октябре 2014 г.¹⁸).

Регулярные поездки Председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации и Совета муфтиев России шейха Равиля Гайнутдина в Крым, особенно с марта этого года, сделали многое для взаимопонимания мусульман Крыма и российских властей в центре и на полуострове¹⁹. В период подготовки референдума руководство СМР и ДУМЕР заявило о том, что нельзя решать вопросы самоопределения полуострова без учета мнения крымскотатарского народа. 6 марта первый заместитель председателя ДУМЕР Дамир-хазрат Мухетдинов принял участие в передаче «Слово за слово» на телеканале «Мир». Крайне важно, что стороны отошли от военной риторики в дискуссии о судьбе Крыма, подчеркнул он. «Мы молимся о том, чтобы избежать кровопролития в Крыму», — сказал Д. Мухетдинов. Он вновь выразил свою убежденность в том, что нельзя решать судьбу Крыма без учета мнения автохтонного населения полуострова, в частности крымских татар²⁰.

Для подведения итогов этих отношений в первые полгода, важным событием стал организованный 8 сентября в Духовном управлении мусульман Крыма круглый стол. Здесь обсуждались проблемные вопросы, связанные с мусульманской общиной Крыма. Помимо муфтия мусульман Крыма хаджи Эмиралы Аблаева и Председателя ДУМ РФ и Совета муфтиев России шейха Равиля Гайнутдина, в мероприятии приняли участие руководители Республики Крым, представители Президента РФ и силовых структур. Муфтий Крыма, в частности, отметил, что Духовное управление мусульман Крыма всегда открыто к диалогу, открыто для обсуждения, но не допустит ущемления

16 Эмиралы хаджи Аблаев: Одна из основных наших задач — это обучение и воспитание подрастающего поколения в духе традиционных исламских ценностей. 29.05.2014. Медина аль-Ислам № 150. <http://www.idmedina.ru/medina/?5965>

17 См. напр. Характерный комментарий к 21.04.2014 Указу Президента Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. N 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» от 21.04.2014 на сайте «Российской газеты»: «Владимир Мишанин 22.04.2014–09:05 на пустом месте народы не депортировали. деятельность крымских татар в годы ВОВ и ранее вызвала необходимость депортации и показала истинное лицо и приоритеты данного народа. Не стоило реабилитировать, время ничего не изменило в отношении крымских татар к иноверцам». См. <http://www.rg.ru/2014/04/21/ukaz-site-anons.html>

18 ФОМ: половина россиян заявила о возможности повторения массовых репрессий. 29 октября 2014 г. <http://www.amic.ru/news/287345/>

19 См. Мухетдинов Д.В Новый день для России и российской уммы. Медина аль-Ислам. № 149. май 2014. <http://www.idmedina.ru/medina/?5861>; Мухетдинов Д. В. См. Судьбы Крыма в апреле 2014 года: время встреч и законов. Ислам Минбаре № 4 (222) /2014/ <http://www.idmedina.ru/minbare/?5895>

20 Дамир Мухетдинов: Мы молимся о том, чтобы избежать кровопролития в Крыму <http://www.dumrf.ru/common/event/8125>

прав мусульман, как это происходит вследствие грубых обысков домов мусульман и медресе... Также одним из вопросов, обсужденных в ходе встречи, стало появление в Крыму так называемого «Таврического муфтията». Представители крымской власти в этом вопросе заверили руководство Муфтията Крыма, что признают верховенство и единство Духовного управления мусульман Крыма. Представители правоохранительных органов выразили свою готовность оказать Духовному управлению мусульман Крыма консультации и содействие в правовых вопросах, принять во внимание жалобы и пожелания, для выработки алгоритма решения. В ходе мероприятия Председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин поделился позитивным опытом взаимодействия духовенства с органами государственной власти по решению проблемных вопросов мусульманской общины на примере работы Духовного управления мусульман Российской Федерации. Результатом «круглого стола» стала договоренность о создании рабочей комиссии, куда вошли представители Духовного управления мусульман Крыма и властей Крыма, для регулирования государственно-религиозных отношений, обсуждения и оперативного решения возникающих вопросов в дальнейшем²¹.

Важным показателем стабилизации для мусульманской общины Крыма стала вышеупомянутая научно-практическая конференции, прошедшая 15–18 октября в честь 700-летия основания мечети и медресе хана Узбека. В ней приняли участие: председатель ДУМРФ и Совета муфтиев России, руководители Духовных управлений мусульман Татарстана, Северной Осетии, Ставропольского края, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Калмыкии, Белоруссии, Адыгеи и Карачаево-Черкесии. Они однозначно

21 <http://qmdi.org/index.php/ru/glavnye-novosti/316-rukovodstvo-dumk-obsudilo-s-vlastyami-kryma-problemy-musulman>

высказались за единство мусульманской уммы Крыма и выразили готовность оказывать содействие ДУМК в его деятельности в новых политических условиях.

В эфире крымского телеканала АТР 9 сентября 2014 г. председатель Совета муфтиев России шейх Равиль хазрат Гайнутдин сказал: «Я всегда приезжаю в Крым, когда нашим братьям необходима моральная и духовная поддержка... На круглом столе мы обсуждали вопросы государственно-религиозных отношений. В частности, разбирали вопросы, которые в последнее время взбудоражили крымско-татарское общество: проверки в медресе, мечетях, обыски в домах, поиски каких-то запрещенных книг, религиозной литературы. Все это, конечно, настораживает крымских татар. Муфтий Крыма Эмиралли хаджи Аблаев очень серьезно поставил все эти вопросы перед участниками круглого стола, где были представители многих органов государственной власти. Присутствие этих людей позволило поставить все эти вопросы конкретно, компетентно, и, соответственно, ожидать таких же конкретных и компетентных ответов»²². Полпред президента РФ в Крымском федеральном округе О. Белавенцев, глава Республики Крым С. Аксенов заявили о введении моратория на обыски в религиозных организациях, мечеть в Евпатории, захваченная представителями так называемого «Таврического муфтията» (на момент проведения «круглого стола» он не был зарегистрирован), была возвращена и состоялась передача здания на баланс ДУМ Крыма.

Действительно Крым был, есть и будет оставаться местом, где скрещиваются интересы многих государств, религий и народов. Однако граждане Крыма и власти российского государства вполне способны решать эти проблемы конструктивно и без применения насилия.

22 <http://www.dumrf.ru/regions/82/interview/8533>